

Золушка на свалке

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Кристина Воронова

Кристина Воронова Золушка на свалке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57449934

SelfPub; 2020

Аннотация

Успешный писатель после тяжёлого развода переехал в другой дом. И случайно встретив странную девушку-бродяжку, решил бескорыстно ей помочь. Бесплатно будет выложена часть произведения. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3.	17
Глава 4.	28
Глава 5.	40
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Глава 1

Рэй Морган не знала, что ей делать. Мысли путались, к тому же, надвигались холода, об этом тоже следовало помнить. Зима была самым тяжёлым временем года, и часто от смерти её отделяли только крошечные шаги. Несколько раз она едва не отморозила себе руки и ноги. А изображать из себя героев из фильма про "Перевал Дятлова", ей не хотелось. Правда, она не слишком сильно верила в монстров, лишь в плохих людей.

Приюты для бездомных иногда помогали перезимовать, но всё равно, туда не пускали на слишком долгий срок. Да и то место, которое она облюбовала, за время местонахождения в приюте, часто занимали другие бездомные.

– Вот, возьми, милая, это тёплый плед, правда, он немного рваный. А вот шапка, тебе она будет велика, но может пригодиться, – добрая старушка, возле дома которой она проживала уже полгода, собиралась переезжать, и на прощание одарила её несколькими банками варенья – ещё бы придумать, где их спрятать – и старой одеждой.

Она понимала, что старушка таким образом как бы от неё откупается, как это делают те "добрые" самаритяне, которые подкармливают собак на улице. Домой не забирают, не дарят им собственное жильё и любовь, а просто швыряют в них

крохами своего благополучия.

Но, даже понимая это, она с благодарностью и очень вежливой улыбкой принимала все эти подношения, а затем относила их на облюбованное место – небольшое пространство между забором этого дома, который давно стал для неё почти родным, до нескольких высоких мусорных баков.

Это место было удобным, и старушка Энн Макферсон позволила ей жить столько, сколько она пожелает.

А теперь появится новый жилец, и ещё неизвестно, что можно от него ожидать.

Вдруг он её прогонит?

А на дворе уже октябрь.

Аарон Браун пребывал в плохом, даже отвратительном, самом мерзком на свете настроении. Не настолько кошмарном, чтобы напиться вдрызг, доставая самую дорогую бутылку коньяка из бара по случаю начала апокалипсиса, а потом с кем-нибудь поскандалить, выбрав любую злободневную тему, но осенняя депрессия ему была обеспечена.

Сначала вымотал долгий перелёт вместе с тяжёлой головной болью, а потом длинная дорога до нового дома, который не вызывал никаких положительных эмоций. А ему до зарезу требовалось вдохновение, так как он, чёрт возьми, писатель!

Дом выглядел откровенно уныло, и отнюдь не напоминал

особняк в Беверли Хиллз, о котором он всегда мечтал. Что ж, он уже привык, что его мечты разбивались вдребезги о суровую реальность.

Сначала ушла жена... То есть, сперва красотка Хейли оказалась обычной потребительницей, которой всего было мало. Мало денег, мало украшений, поездок по курортам всего мира. За два года она успела понять, что он никогда не получит никакую значительную премию, не возглавит списки бестселлеров, а значит, совершенно бесполезен для неё. И она не колебалась, просто уехала, не забыв оставить адрес для выплаты алиментов.

Ему пришлось продать их дом в Голливуде, львиную часть денег оставить бывшей жене, а с остатками переехать в куда менее престижное место.

Дома были одинаковыми, но расположенными друг от друга на достаточном расстоянии, чтобы почувствовать себя уютно – даже такому мизантропу, каким он стал за последние годы, мотаясь за женой по вечеринкам, которые он ненавидел, напиваясь с горя, но не ощущая облегчения.

Мужчина вышел на порог нового дома, где и без его присутствия сделали ремонт и установили новую мебель, и закурил, глядя в пространство.

Лампочка над дверью позволила ему разглядеть странное существо, "обитающее" возле мусорных баков.

Баки принадлежали ему лично, так как жильцы в соседнем доме, находящемся на приличном расстоянии, предпо-

читали собственные баки, расположенных намного ближе.

Аарон вспомнил о том, что ему по мобильному говорила старушка, которая давно мечтала переехать к внуку и поэтому продала дом совсем недорого.

"Прекрасно! Теперь у меня не только свои собственные мусорные баки, но и собственный же бомж!"

Он шагнул, уже готовясь накричать на бездомного, пригрозив полицией, прогнать.

Но мужчина застыл на месте, когда встретил взгляд "существа", и осознал, что это – женщина. Причём молодая.

Его остановил беспомощный вид этой истощённой и высокой девушки. Сначала он принял её за подростка, но приглядевшись, увидел, что той явно за двадцать три.

Несмотря на то, что с детства он считал бродяг опасными, неуравновешенными психами, торгующими наркотой и готовыми в любой момент ухватиться за нож, девушка выглядела совершенно безобидно, напомнив ему разных милых собачек из мультсериалов его детства.

Бесформенная шапка закрывала голову, но он разглядел слегка выющиеся грязные волосы.

Пальто, тоже явно взятое с какого-то мусорника, ещё сильнее подчёркивало худобу незнакомки с удивительными, болотного цвета глазами, на один миг будто заглянувшими ему в душу.

Незнакомка выглядела настолько истощённой, и уставилась на него таким несчастным взглядом, что Аарон расте-

рял всю свою злость. К тому же, он никогда не позволял себе срываться на слабых.

– Привет, как тебя зовут? – неожиданно для самого себя заговорил Аарон.

Девушка, которая застыла, опираясь спиной на его бело-снежный забор, вздрогнула и вскочила, порываясь сбежать.

– Не убегай, я не сделаю тебе ничего плохого, – устало заговорил Браун. – Я просто хочу узнать твоё имя.

– Рэй, – тихо ответила та, останавливаясь, глядя на него с недоверием. – Вы хотите, чтобы я ушла?

Мгновение Аарон колебался. Но при виде этой неловкой тощей фигуры его сердце замерло. Бездомная, как это не смешно звучало, напоминала ему брошенного ребёнка.

"Вряд ли она перережет мне горло во сне. И в этом доме всё-таки имеется сигнализация, а у меня пистолет".

– Оставайся, – разрешил он.

Он замолчал, не зная, о чём ещё можно – и нужно – спросить эту странную девушку, глядящую на него настороженно. Каре-зелёные глаза на миг показались ему глазами гиен, о которых он не так давно смотрел передачу по телеканалу "Природа".

Моргнув, он понял, что жутковатый взгляд является целиком и полностью ядовитым плодом его творческой фантазии. Что в этих глазах нет злобы. Просто затравленный взгляд смертельно уставшего человека, в котором едва-едва теплится жизнь, словно огонёк в лампаде.

Он ощутил сострадание, а собственные проблемы ушли куда-то далеко, пока он смотрел на эту жертву системы.

Неожиданно ему подумалось: "А есть ли у неё семья? Знают ли они, что случилось с их близким человеком? Или им плевать?"

Ему захотелось чем-то немедленно помочь, но... Аарон даже не знал, что и делать. Дать ей пару долларов показалась ему как-то унижительно, что ли. Словно бы он откупался, чтобы навсегда забыть о чужой беде. К тому же, как ни странно, Браун подумал о том, что эта бродяжка не похожа на других.

"Все блюющие в сточной канаве напоминают друг друга, как и бездомные", – мелькнула в его голове циничная мысль.

Но мужчина всё равно не мог отделаться от мысли, что на этот раз всё по-другому. И что у этой девушки на самом деле трагическая история, а не деградация, связанная с неумеренным употреблением алкоголя и/или наркотиков. Когда люди теряют человеческий облик, засыпают где угодно на улице и перестают быть собой.

Аарону хотелось расспросить её, узнать подробности, но он воздержался, понимая, что незнакомка вряд ли доверится ему. Скорее всего, просто наврёт или опять попытается сбежать. А этого ему почему-то совсем не хотелось. Совершенно.

"Я словно бы собираюсь прикормить бездомную собаку, потому что мне так одиноко, что любое живое существо по-

дойдёт, если будет находиться рядом", – эта мысль вызвала у него грустную улыбку.

Почему-то в этот миг Аарон осознал, что был близок, как никогда, к самоубийству.

Собственный дом показался ему слишком мрачным, словно внутри находился гроб. С его самыми дорогими мыслями и светлыми чувствами, припорошенными прахом напрасно сгоревших в пламени никому не нужной любви дней.

– Чаю хочешь? Я тебе принесу, – неожиданно предложил он.

Девушка недоверчиво глянула на него, явно приняв его слова то ли за шутку, то ли за издёвку, но всё-таки кивнула, продолжая следить за каждым его шагом.

Аарон вернулся в дом, приготовил чай из пакетика, достал пластмассовый стаканчик из набора одноразовой посуды, которую всегда заказывал на случай прихода друзей, потому что ненавидел мыть посуду даже в посудомоечной машине, положил два кусочка сахара.

Уже собирался выйти, но затем вернулся к хлебнице, достал две булочки с вишнями и яблоками, а затем отправился обратно.

Когда он передавал угощение, то отметил, что руки у Рэй очень красивые, несмотря на то, что покраснели от мороза, а ногти были грязными. Длинные пальцы и изящные кисти вызвали у него ассоциацию с пианистом.

– Ты играешь на каком-то музыкальном инструменте? –

на автомате спросил он, пока Рэй устраивалась прямо на груди каких-то тряпок, бережно удерживая в пальцах стаканчик с чаем. Аарон подумал, что чай слишком горячий, и что девушка может обжечь пальцы.

– Да, конечно, как только на свалку выкидывают очередное пианино, я с удовольствием на нём играю, – резко ответила она, подняв на него взгляд, полный горечи.

– Извини, – неожиданно для самого себя произнёс Аарон. – Я просто устал, немного не в себе. Да и с социальными навыками у меня не очень хорошо. Я больше мизантроп, чем любитель роскошных вечеринок или каких-нибудь парадов. Хотя мне как бы по должности положено якшаться со знаменитостями и разъезжать по шикарным курортам, где знакомиться с потенциальными героями моих новых произведений.

– Зачем ты извиняешься перед такой, как я? – Рэй уставилась на него с искренним недоумением. – Даже в нашей стране, где все якобы равны, никто бы не стал меня искать, даже если бы ты избил меня, а потом убил. Бродяжек и проституток никогда не пересчитывают... Как и сбежавших из дома подростков, – она криво и зло усмехнулась, почти оскалившись, словно дикий зверёныш, загнанный в угол детьми-садистами.

Аарон не ответил, просто повернулся и направился к дому.

– Можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь,

мне всё равно, – бросил он, не оборачиваясь, закрывая за собой дверь и проверяя сигнализацию.

Он радовался, что сдержал своё нездоровое чувство юмора, которое подсказывало ему ответить что-то вроде: "Знаешь, я и с собаками иногда разговариваю, даже с плюшевыми. И тоже перед ними извиняюсь, особенно, когда напьюсь".

Мужчина неожиданно осознал, что ему хотелось сказать не "Мне всё равно", а просто "Оставайся".

Глава 2

Новый владелец дома, который воспринимался ею как временная остановка на пороге вечности, выглядел не просто как символ её прошлого, которое никак не удавалось забыть, но и вызывал доверие, располагал к себе. А ведь она поклялась самой себе, что больше этой "валютой" не расплатится.

Ей не хотелось вспоминать прошлое, от которого она уже несколько лет пыталась сбежать, но при виде такого привлекательного, усталого от пережитых несчастий и почти сломленного человека врата разума отворялись и выпускали кошмары из подсознания.

Образы двух подруг, которые оказались чудовищами. Жуткую криминальную драму и скандал на весь тихий городок, где они все проживали.

Криво усмехнувшись и едва не подавившись горячим чаем, Рэй в полной мере осознала фразу: "От себя не сбежишь".

Девушка пыталась осознать, что ей только что не просто вынесли поесть – подобное и раньше случалось – а посмотрели на неё как на человека, а не на как на отребье или, в худшем случае, какую-нибудь мерзкую змею, выползшую прямо на асфальт.

Уже давно она не ощущала ничего более яркого. Словно оковы, в которые она заковала сама себя, начали ржаветь и трескаться. А унылое, серое, голодное и холодное существование, которое состояло только из попыток выжить, сохранить хотя бы какие-то крохи достоинства – например, она никогда не протягивала руку за милостыней, даже когда ей казалось, что на этот раз она действительно умрёт от голода – вдруг перестало напоминать постепенное погружение в вязкое равнодушие. Медленное и добровольное утопление в тихом пруду.

Сейчас же она ощущала любопытство и ещё какое-то странное тепло, и не только в кончиках пальцев, которые она действительно обожгла о слишком горячий чай в тонком пластиковом стаканчике, сжимая его руками в шерстяных перчатках без пальцев.

Двухэтажный дом, второй этаж которого был мансардным, находился почти вплотную к заборчику, чьи защитные функции были так себе, так как через кованые прутья можно было многое увидеть, а также, при должной сноровке и прыти, через них можно было даже перелезть. Так что она могла видеть силуэт мужчины, находящегося на чердачном этаже.

Ей вспомнилось, что когда-то в детстве она полагала, что первый этаж – это почти подвал, так что размещать там спальню всё равно, что ночевать с крысами. Чердачный этаж

она считала обиталищем летучих мышей. Так что, по её детской логике, мужчина вполне мог быть вампиром.

Хотя на самом деле нет.

Новый жилец долго ходил по комнате, до двух часов ночи, а потом ему позвонили на мобильный, и он с кем-то поругался.

Рэй даже слышала отдельные слова, не все из которых были цензурными. Но в его немного хриловатом голосе слышалось больше усталости и боли, чем злости.

И ей почему-то нравилось следить за каждым движением этого мужчины, представлять, как он перемещается, раздевается, ложится спать.

В такую тёплую постель.

Вздохнув, Рэй подумала, что ей нормальная кровать не светит ещё неделю, как минимум. Ближайший приют был регулярно переполнен. К тому же, она всегда была мизантропом, и с каждым годом ей становилось всё тяжелее находиться в обществе других людей. В окружении столь специфического контингента даже не нужно было становиться параноиком, чтобы бояться причинения вреда или слезки.

Иногда на сердце накатывала тоска, особенно в те ночи, когда она не могла заснуть.

Устроившись поудобнее возле забора, скрытая от чужих лиц тенью от мусорных баков и гаража, завернувшись в старый плед, девушка устала в небеса, думая о том, что когда-то так любила смотреть в ночную тьму, воображая бес-

конечность космоса. Его вечную, неживую холодность, обволакивающую их маленькую планету.

И ей снова на грани сна и реальности привиделся лес, густой и мрачный. Лес, в котором ей с трудом удалось сбежать от чудовищ.

Но на самом деле не удалось. Она словно бы побывала в зачарованном лесу, который раз за разом, стоило только её векам сомкнуться, возвращал её обратно, погружал в мрачную темноту прошлого. И возвращал к жизни призрака, её вину, которая никогда не переставала её терзать, словно в груди работал вечный двигатель. И, увы, это было не сердце.

И в этом лесу, деревья в котором в тот ужасный вечер с трудом можно было отличить от чёрно-синих теней, она стояла рядом с Трикси, самой милой и весёлой девушкой, которую она обожала, как лучшую подругу. Но была для неё лишь одной из трёх подружек.

Ветер развевал их волосы, а ночной холод заставлял ёжиться и обнимать себя руками.

"Тут страшно, – говорила Трикси дрожащим голосом, полным смутного беспокойства, – ухает сова, кричат птицы и словно кто-то крадётсЯ между деревьями. Ты слышишь шорох ветвей?"

Глава 3.

Рэй подскочила на месте, испуганно оглядываясь по сторонам. В эти первые мгновенья она ещё не могла определить, где именно находится. И ей снова казалось, что она дремлет в машине, которую ведёт рыжеволосая Вирджини по ночным трассам.

Самая яркая и красивая девушка в их школе. У которой было множество подписчиков в Твиттере. Которой прочили карьеру модели или ведущей на телевидении.

И в одно авто с которой она бы никогда не попала, если бы не сдружилась с Трикси. Точнее, это улыбчивая милашка однажды подошла к ней в библиотеке и, мягко взяв за руку, произнесла совершенно серьёзно: "Почему ты всё время одна? У каждого должен быть друг! И я хочу дружить с тобой".

Трикси в ту роковую ночь сидела рядом с ней, а у неё в голове мелькали трусливые мысли о том, как она будет оправдываться перед матерью, если та заметит её отсутствие в комнате. Ведь она же сбежала из окна, словно какая-то типичная дурочка из молодёжного фильма, только спешила не на свидание и не на вечеринку, что ещё могло её как-то оправдать. По крайней мере, в собственных глазах.

Но когда Трикси позвонила ей в одиннадцать вечера и, срывающимся голосом, сообщила, что Вирджини и Джейн

позвонили ей, извинились и пригласили на ночную прогулку в другой город, чтобы всё обговорить по пути, и попросила поехать с ней, она не смогла отказать.

Ей казалось соблазнительным сразу взять – и решить все проблемы и обговорить важные вопросы.

В том сером "Седане" она чувствовала себя лишней. Как и всегда в компании трёх самых очаровательных, наиболее популярных девочек, две из которых были в группе поддержки их школьной футбольной команды. А Трикси любила и так, потому что она была яркой, улыбчивой, очень доброй и каждого будто освещала внутренним светом.

И она сама прилетела из тьмы скучного бытия серой бабочкой на этот поток света. И осталась рядом, потому что Трикси была сильной, а она – слабой. Потому что рядом с Трикси она ощущала радость и была почти счастлива. Научилась улыбаться и даже поменяла гардероб, став вполне симпатичной девушкой, а не вечно унижаемой серой мышью.

Она могла бы даже найти парня, одного из тех, кого привлекали три красотки, но ей было достаточно Трикси.

Та заполняла её душу и не оставляла времени на другие мысли. Плюс учёба, к которой нужно было относиться крайне серьёзно, чтобы поступить в университет и получить стипендию.

"Когда мы уже приедем?" – хотелось ей спросить тогда, но она не решилась, привыкнув быть серой мышью или при-

кидываться ветошью. А в этой компании это получалось само собой. Любые её слова высмеивались, заталкивались ей обратно в глотку, словно мать пыталась накормить ребёнка невкусной кашей.

Вирджини обладала удивительной способностью почти любого заставить проглотить язык и заткнуться. Она уважала её за то, что та была способна затыкать не только девушек, но и парней. И даже мускулистых и безбашенных парней из футбольной команды!

Когда-то она пошутила о том, что Вирджини и Том могли бы стать идеальной парой: он – капитан футбольной команды, сын мэра, а Вирджини – красивая, яркая, талантливая.

На что её окинули таким уничтожающим, полным ярости взглядом, что Рэй ещё долго страдала от депрессии, и, мучаясь от бессонницы, постоянно пыталась понять, почему она постоянно что-то делает или говорит не так? И почему она не родилась немой? И без пальцев. Чтобы уж точно ничего не напортачить!

И, как она заметила, после той фразы на неё взъелась и Джейн, которая раньше почти не обращала на неё внимания. Лишь брезгливо и с недоумением смотрела, будто Трикси притащила в их компанию бездомную, грязную, блошистую псину.

Сжавшись в комочек, Рэй едва не заскулила, когда осознала, что вновь будет прокручивать в голове то, что привело её на улицу. Почти превратив в ту шелудивую суку, которую

в ней и видели.

Джейн всегда пугала её. Она не понимала, почему никто не видел, то, что было очевидным. Что хрупкая, изящная, словно кукла Барби, девушка была эгоисткой, которая словно видела перед собой огромное зеркало, в котором отражалась блестящей и совершенной. Что другие люди для неё не существовали. Маленькое личико, большие чёрные глаза, в которые Рэй всегда боялась смотреть, каштановые кудряшки – всё это делало девушку умильной.

А ещё её раздражало, что когда бы она не зашла в гости к Трикси, Джейн почти всегда тоже была в доме.

Родители Трикси воспринимали Джейн как ещё одну дочь, полностью очарованные ею. Саму же Рэй воспринимали холодно и угощали неохотно. У неё каждый раз возникала мысль, что они воспринимают её то ли чудачкой, то ли воровкой. И едва ли не пересчитывают серебряные ложки каждый раз, когда она уходит.

Как только они познакомились, Трикси с восторгом, блестя глазами, рассказала ей, что они с Джейн познакомились в детском скаутском лагере, когда им было по десять лет. И затем всегда перезванивались, ездили друг к другу в соседние города на выходных. А затем Трикси добавила, что так как родители Джейн в разводе, то та часто у них ночует.

Обнимая её и улыбаясь, Трикси добавила, что стала невероятно счастливой, когда Джейн с матерью переехали в их город, и что теперь они могут ходить в одну школу. И что

им совсем-совсем не мешает Вирджини.

"Понимаешь, Вирджини – это подруга Джейн, не моя, – как-то честно призналась она ей на перемене. – Ну, вот я тоже решила познакомиться с кем-то другим. Чтобы Джейн не думала, что я за ней бегаю. И что мир на ней начинается и на ней заканчивается", – созналась она, криво улыбаясь и глядя сквозь неё.

Тогда-то Рэй и поняла, что является пешкой в чужой игре. Что Трикси никогда не считала её настоящей подругой, так как готова была на всё, чтобы вернуть Джейн, которая стала всё больше времени уделять Вирджини.

Она в те несчастливые времена думала, что только слепой не заметит, что Джейн с Вирджини договариваются о том, чтобы пойти в школу в одинаковой или похожей одежде.

Что девушки шушукаются на переменах, сидят едва ли не в обнимку. Что даже когда они едят в кафетерии в одной компании, девушки общаются в основном друг с другом.

А они в основном молчат, словно надутые и обиженные детки, которых не приняли в игру. При этом, если ей просто неловко, то Рэй фонтанирует ревностью и с болью смотрит на счастливую парочку.

Она снова попыталась заснуть, подумав, что возле этого дома почти обрела покой. Старушка не была злой, и хотя первое время угрожала ей полицией, быстро с ней свыклась и не делала попыток вызвать копов или швырнуть в неё чем-то.

Ей подумалось, что пожилая женщина воспринимала её как приبلудное животное. Разве что не наказывала охранять дом и гавкать, когда куда-то выходила.

Рэй не хотела задумываться о прошлом, несмотря на то, что картины произошедшего постоянно появлялись в голове, особенно на грани сна и бодрствования, и вспоминать о подруге, которая покинула её навсегда... А она бросила её, когда была нужна. Когда могла спасти ей жизнь... Или не могла?

Она закрыла глаза, слыша над собой тревожный шелест листвы, размышляла, пойдёт ли этой ночью дождь. А если да, то тогда она, возможно, промокнет и заболит настолько серьёзно, что все её проблемы отпадут сами собой.

Девушка устало улыбнулась, обняв себя руками в поисках тепла и заботы, потому что только себе могла доверять. И лишь у себя искать поддержку.

Шелест листвы вновь и вновь, как в адских муках, возвращал её на ту дорогу, петляющую между лесными просторами, которым и дела не было до людей. Лишь небольшие дома и маленькие города встречались на их пути, провожали их равнодушными взглядами, отгораживаясь от четырёх девушек в авто стенами домов, стёклами окон и картоном дверей.

Слишком хлипкой преградой. Но в эту ночь те семьи и одинокие люди, запершиеся в своих домах, могли спать спокойно: смерть пришла не за ними.

И с этой мыслью она заснула, тревожно вздрагивая и сжи-

маясь, дёргаясь и постоянно просыпаясь от шорохов и других ночных звуков.

– Привет, Стив, это я, Аарон, – мужчина стоял возле окна с чашкой чёрного чая и, слегка отодвинув занавеску, смотрел вдаль, тщетно пытаясь разглядеть тонкую фигуру бродяжки.

– Я ещё не в маразме, чтобы не узнать голос лучшего друга, – раздался ворчливый ответ. – Уже час ночи, опять тьма тебя тревожит? – несколько иронично добавил он. – Как переезд? Выкинул лишние вещи и ненужное дерьмо вытряс из головы, я надеюсь?

– Да-да, – закатил глаза Аарон, хоть они и не говорили по видео-связи. Подумав, он всё-таки предложил другу перейти на скайп.

– Выглядишь подавленным, – отозвался гладко выбритый мужчина лет сорока пяти, одетый в полосатую пижаму. Не выделяющийся ничем особенным: крепкий, подтянутый, с небольшим, для его возраста, количеством морщин, с правильными и резкими чертами лица и острым взглядом чёрных глаз. Волосы были седыми, коротко остриженными.

Спальня в стиле минимализма для миллионеров была мягко освещена точечными светильниками и соляным светильником, стоявшим на письменном столе.

Аарон махнул рукой и откинулся на кресле.

– И вокруг тебя старушечья обстановка. Ты что, даже ремонт не сделал?!

– Когда бы я успел? – устало огрызнулся Аарон. – Мне новый роман заканчивать надо, а хочется только сдохнуть. Желательно всё же не сразу, а постепенно, например, от тяжёлой болезни. Чтобы успеть закончить книгу, всё-таки я обещал издателю. Не хочу подводить Ирму, она, кажется, единственная, кто ещё в меня верит.

– Слишком мало оптимизма, хотя в такую позднюю пору он обычно заканчивается и появляется желание либо спать, либо таки, убиться, – покивал собеседник, сложив руки на столе. – А вообще, бросай свои жалкие книжонки и начинай писать сценарии! В Голливуде этим занимаются все, кому не лень, даже продавщицы в супермаркетах и официанты. Кто мне их только не приносил, – поморщился он. – И, знаешь, как продюсер, я вполне мог бы пойти тебе навстречу.

– Ты же знаешь, Стив, что сценарии – это не моё, – Аарон устало улыбнулся и потёр лоб ладонью. – И спасибо, что тоже в меня веришь, – улыбнулся он уголками губ.

– Это – моя работа, как твоего лучшего друга! Так всё-таки, что произошло? Хэйли, что ли, звонила?

– О, нет, с ней мы общаемся лишь через адвокатов, хвала Богу! – махнул рукой мужчина. – Нет, сегодня я встретил странную девушку... Бродяжку. Живёт где-то у меня под домом.

– Ты можешь вызвать полицию, – тут же подобрался

Стив. – А может, всё-таки вернёшься? Пофиг на запросы твоей бывшей благоверной, я вполне могу перекупить тебя у Ирмы. В конце концов, мы с ней ладим. По крайней мере, когда сталкиваемся на мероприятиях, не швыряемся вещами. И не говорим гадости друг на друга прессе.

– Ты это всерьёз, да? – Аарон уставился на экран. – Думаешь, меня напугала девушка?

– У нас феминистки в последние годы словно с цепи сорвались. Как и чёрные, – мужчина поморщился. – Скоро придётся приглашать на любой фильм 90% чернокожих актёров, а то общественность не поймёт. Так что психопатки тоже могут быть опасными. Аарон, я тебя знаю... Не дури, – покачал головой мужчина, укоризненно глядя на него. – Не дай какой-то бродяжке обвести тебя вокруг пальца! У тебя ведь какой-то комплекс героя... В твоих книгах это смотрится хорошо, все всегда любят героев... Хотя зачастую харизматических злодеев больше. Но в реальной жизни нужно быть злее, циничнее, эгоистичнее, в конце-то концов! Не подумай неправильно, – он выставил ладони вперёд. – Мне нравится твоё благородство. Оно меня устраивает. Да я и не дамочка в беде, чтобы ты пытался мне им досаждать, – ухмыльнулся он.

– Послушай, Стив, а если её кто-нибудь ищет? – быстро и беспокойно перебил его Аарон. – Ведь не может быть так, чтобы молодую девушку никто не ждал!

Немолодой мужчина покачал головой и закатил глаза:

– Ну, дай ей денег, если так уж сильно хочешь. И увидишь её на том же месте спустя те пару часов, пока она пропьёт твои баксы. Или купит на них наркоту. Знаешь, я признаю, что есть нищие, которым просто некуда идти. Их путь закончился таким вот образом. Но большинство просто не хочет ничего делать. Им нравится такая жизнь. В общем, занимайся своей жизнью, восстанавливай её из обломков, а ту нищенку прогони. Нечего ей шататься возле твоего дома! Просто пригрозь ей полицией. Я же не прошу тебя направлять на неё свой револьвер сорок пятого калибра, который я тебе подарил на предыдущую годовщину твоей тяжёлой жизни с Хэйли. И как хорошо, что оружие тебе не пригодилось! Развод всё-таки лучше, чем убийство.

– Твоё чувство юмора встряхивает лучше, чем десять чашек турецкого кофе, выпитого в течение пяти минут, – хмыкнул Аарон.

– Я всегда готов помочь, – улыбнулся в ответ мужчина. – А сейчас мне пора то ли спать, то ли на очередную вечеринку, чтобы попытаться отыскать таланты среди чьих-то протеже и родственников, – он снова закатил глаза и покачал головой. – На вечеринках все бухие в хлам и часто ещё и после употребления экстази и кокаина и прочей дрянной жути. Но, зацени, всегда готовы прочесть роль, даже если буквы диалогов пляшут перед глазами!

– Я тоже могу писать бухим, – рассмеялся Аарон. – Но не хочу. Наверное, я решил перейти на здоровый образ жизни

назло Хэйли, которая терпеть не могла всё полезное.

– Я всегда говорил, что у вас нет ничего общего, – развёл руками Стивен. – Кроме желания купаться в деньгах, но оно свойственно абсолютно всем разумным. Так что спокойной ночи, и не делай глупости!

Покачав головой, Аарон всё-таки отправился спать.

Глава 4.

Утро встретило её мелким дождиком и порывами холодного ветра. Октябрь начинался не очень приветливо, ворвавшись, словно незваный гость, открывающий дверь с ноги в пять утра.

Она закуталась в плед, ощущая привычную боль во всём теле, будто её долго и жестоко избивали, а потом оставили подыхать под забором, как бездомную собаку.

"А я и есть бездомная. Только не собака. Хотя, наверное, собаку бы пожалели... Или усыпили, чтобы она не мучилась, если бы не нашли ей нового хозяина", – с грустью подумала она, вымученно улыбаясь дрожащими губами.

Ей подумалось, что скоро придётся так или иначе искать приют, чтобы не замёрзнуть на улице насмерть. Не то, чтобы её это беспокоило... Но инстинкт самосохранения ещё не уступил моральной усталости, депрессии и пожирающему душу чувству вины. Пока что нет.

Иначе она бы нашла способ прервать свою жизнь. Пока что она об этом только думала и почти не сопротивлялась течению ледяной реки, уносившей её всё дальше. Туда, где уже нельзя было увидеть берега, лишь бесконечно тонуть в сером омуте несбывшихся надежд и теряться взглядом в туманной дымке, пытаясь разглядеть хоть что-то, хотя бы от-

далённо напоминающее береговую линию. А ещё лучше – маяк. Который бы приманил её ярким светом, и при этом не стал бы коварной ловушкой пиратов, завлекающих мирные суда.

"Но если я уйду, я больше никогда его не увижу", – внезапная мысль вонзилась в сердце, в то время как тысячи невидимых иголок вонзались в плоть, когда она пыталась дыханием отогреть руки и немного пройтись туда-сюда, чтобы тело больше не ощущалось чужим.

Настолько деревянным и холодным, что казалось марионеткой. Или плотью зомби.

Когда хлопнула дверь, Рэй застыла на месте, словно животное, которое очутилось на проезжей части, застыв под яркими фарами неумолимо приближающегося автомобиля.

Мужчина явно собирался бежать: он был в чёрном спортивном костюме, чёрных кроссовках, с тёмной поясной сумкой, с серыми наушниками. Тёмные волосы, как и часть лица, скрывала бейсболка с защитным козырьком.

Рэй отметила чёрный фитнес-браслет для бега и плеер.

Мужчина выходил быстрым шагом, и дверь закрыл едва ли не ногой, как и дверь калитки. И, подняв на неё взгляд, уставился так пристально, что девушке тут же захотелось сбежать.

Сердце застучало сильнее, и ей внезапно стало намного теплее. Она даже ощутила, как краснеют щёки.

– Бегаешь? – спросила она, глупо хлопая ресницами и пе-

реступая с ноги на ногу.

– Бегаю, – кивнул он. – Надеюсь тут, кроме тебя, не водятся опасные и злые бездомные собаки? Извини, это была неудачная шутка, – быстро добавил он, глядя куда-то в сторону. Словно бы ему было больно даже смотреть на неё.

– Бездомных собак я не видела... Наверное, их регулярно отлавливают специальные службы, – развела она руками. – А вот из-за заборов многие собаки лают, когда просто проходишь мимо. Но это ведь их обычное, собачье, поведение. Да и ты будешь музыку слушать, а не лай собак, – кивнула она на плеер, робко улыбнувшись. – Когда-то я любила слушать музыку, – внезапно вырвалось у неё. – И погромче. Сесть на диван, обнять себя руками, накинуть на ноги плед, положить рядом любимую плюшевую игрушку и нацепить наушники. И взять в руки новую книжку. Или планшет. Так время всегда проходило незаметно, но я замечала, что так ты уходишь в такие глубины себя самой, из которых потом сложно выбраться. Словно делаешь шаг за шагом, чтобы впасть в кому или заснуть – и не проснуться. Да и когда ходишь по улицам, то тебя многие толкают, как будто не умеют сворачивать с пути. Или трогают тебя за руки и плечи, а затем кричат на тебя, будто обижаясь на то, что ты их игнорируешь. Да и так можно под машину попасть, не услышав, как она сзади подаёт сигналы.

– Резонно, но я так громко никогда не включаю музыку, чтобы заблудиться на дороге жизни или не услышать сигнал

автомобиля. Кстати, у тебя документы есть?

– Хочешь меня проверить по базе ФБР? – склонив голову набок, настороженно спросила она.

Он недоуменно уставился на неё.

– Ну, ты выглядишь так, будто у тебя есть друзья из ФБР, – неопределённо махнув рукой, добавила она, поясняя свою мысль. – Не важно, я иногда говорю всякий бред, – неловко улыбнулась девушка.

– Так есть? Ты вообще помнишь, кто ты такая и откуда? – Аарон начал наседавать на неё, в глубине души понимая, что слишком давит. Но он, несмотря на благородство в душе и умение красиво говорить в нужных ситуациях, предпочитал говорить прямо, пусть это и могло прозвучать грубо, чем ходить вокруг да около.

– Конечно, – обиженно посмотрела на него девушка. – Я покажу... Если ты вернёшь, – тихо произнесла она, с ожиданием глянув на него.

– Верну, – он кивнул, – я никогда в жизни не крал личные вещи девушек. Хотя иногда с ними дрался... В детском саду... Судя по красочным рассказам моих бабушки с дедушкой.

– Вот, – Рэй порылась в поясной сумке неопределённого цвета, облезлой, словно старая плюшевая игрушка на свалке, – мои водительские права. Хотя я давно разучилась водить, и лучше меня за руль не пускать, – хихикнула она нервно, переступая с ноги на ногу. – Во избежание различных

инцидентов начиная от аварий и заканчивая Концом Света.

– Джессика Рэй Морган, – вслух произнёс он. – Из штата Вашингтон. Права не просрочены, а адрес действующий?

– Очень смешно, – она едва не выдрала права у него из руки, а затем поспешно спрятала их в сумочку. – Нужно будет, кстати, заказать новые права с новым адресом проживания: между забором и мусорником возле дома популярного писателя. И пусть все бомжи мне завидуют!

– Ты же понимаешь, что теперь, зная твоё имя и бывший адрес, я могу найти тебя по Интернету? – весело произнёс он, продолжая изучать её взглядом.

Девушка сжалась, обняв себя руками.

– Ты хочешь от меня избавиться? Конечно, хочешь. Кто бы не хотел на твоём месте? Наверное, если бы возле моего дома шатался какой-нибудь бродяга, я бы точно вызывала полицию... Удерживая одной рукой мобильный, а второй – заряжённый пистолет.

– Мне нужно на тренировку, а то собью себе весь режим – опять, – мужчина ушёл от ответа, демонстративно включил плеер и поправил наушники. И, ускоряясь, побежал по тротуару.

Рэй уселась прямо на забор, наплевав, что нарушает границы частной собственности, и, кусая губы, следила за его передвижениями, одновременно невольно любуясь его фигурой.

"Как раз в моём вкусе: не слишком мускулистый, худо-

щавый, но не тощий. В стиле симпатичного ботаника", – невольно улыбнулась она, представив его в роговых – обязательно! – очках, корпевшим на грудой учебников и одновременно рядом с экраном компьютера. И одетым в стиле Элтона Джона.

Похихикав, Рэй внезапно обнаружила, что напряжение, сковавшее её грудь и почти вызвавшее панику и желание сбежать как можно дальше, почти улетучилось. Ушло, будто его и не было.

На миг она даже задержала дыхание, ощущая удивительную лёгкость, будто стала гелиевым шариком, готовым воспарить навстречу небесам. Как танцующая и поющая героиня мультиков.

Дождь почти прекратился, когда Аарон вернулся.

Она сразу увидела, что он уже не бежит, а идёт быстрым шагом, выдувая пары холодного воздуха изо рта. В воздухе кое-где завис туман, придающий обычному городку с множеством почти одинаковых домиков, скучных лужаек и будто разлинованных дорог с классической заправкой на границе города и трассы, нечто нереальное.

Приглядевшись, она заметила, что он несёт два стаканчика кофе на подставке и бумажный пакет – явно с печеньем. Может быть, даже с шоколадным!

– Держи, – произнёс он будничным тоном, сделав вид, будто так и надо, так и принято между ними – будто у них появилась своя традиция. И протянул ей один из стаканчи-

ков, добавив пакет с печеньем. Не шоколадным, но одуряюще пахнувшим для голодной девушки.

– Спасибо. Ты меня подкармливаешь, словно я – голубь, – хмыкнула девушка. – Ничего, что я оперлась на твой забор? А ещё я на нём сидела – вот так! – она продемонстрировала, с некоторым вызовом и затаённым на дне глаз опасением.

– Я вот подумал... Бегал и думал. Вспомнил одного нашего со Стивеном приятеля... Стив – мой лучший друг со времён учёбы в университете. Мы с ним вместе в братство "для умников" поступали. Правда, меня едва не выгнали ещё во время вступительных испытаний, так как я набил морду парочке старшекурсников, почему-то посчитавших нас, салаг, своими рабами. В общем, Джеймс обожал путешествовать. Был во многих странах. Ездил автостопом, ставил палатки прямо во дворах чужих домов и на крышах, прокрадываясь мимо охранников. Просил деньги, еду и вещи на улицах, у незнакомых людей...

– Я не прошу милостыню! – Рэй едва не поперхнулась, возмущённо уставившись на него. – Никогда и ни у кого! И телом своим не торгую! И я даже девственница! И, нет, не такая девственница, которая одновременно задницу и рот подставляет за пару долларов дальнобойщикам в задрипанных кафе!

– Хорошо-хорошо, – Аарон выставил ладони в жесте сдачи. Но было видно, что её вспышка его скорее позабавила, чем испугала. – Джеймс тоже так не делал, если тебе инте-

ресно, – добавил он.

– И вовсе мне не интересно, – проворчала она, кусая печенье с таким видом, будто оно – её враг, которого нужно немедленно сожрать живьём, чтобы тот не мутировал в Годзиллу. – И, спасибо, конечно, что пытаешься обелить меня хотя бы в своих глазах, но я... Я не такая, – она подняла на него глаза, в которых застыли печаль и душевная боль. – Я... я просто сбежала из дома. Но написала записку, что не собираюсь совершать суицид! – добавила она, гордо задрав подбородок.

– Хорошо, если ты сбежала, – он отпил свой кофе и потёр переносицу с задумчиво-усталым видом. – Почему ты не устроилась на работу? Даже если ты закончила только школу... Или даже не закончила школу.

– Я выпустилась из школы! – обиженно возопила она. – Вот после выпуска как раз и уехала... Потому что больше не могла терпеть... И то, я слишком долго держалась. Ради родителей. Они так хотели видеть меня в красивом выпускном платье, с милым парнем на взятом напрокат лимузине! И всё такое прочее... Включая первый секс в гостиничном номере, первую влюблённость, возможно, даже брак. Но я не могла, я не хотела их всех видеть. Они и так меня затравили до такой степени, что я едва не обзавелась паранойей. А у меня и так психика поломана, словно детский конструктор, попавший под пресс. Извини, что всё это на тебя выливаю, – она с горечью глянула на опустевший стаканчик, прекрасный го-

рячий и вкусный капучино в котором закончился слишком быстро. – Ты и так уже меня два раза накормил и не выгнал со двора. Ведь не выгнал же? – она с надеждой уставилась на него.

– Не выгнал, – неожиданно уверенно и твёрдо отозвался он. – И, вообще, я не позволю тебе спать на холодной земле! Ты же девушка!

– Ты ещё скажи: "Тебе ещё рожать!", – хмыкнула Рэй, ощущая, как настроение вновь поднимается. Почти взмывает в небеса фейерверком, раскрашивая огненными узорами тьму её души.

– Вот-вот, кстати, – он наставительно помахал пустым стаканчиком, поморщился, забрал у неё пустой стакан и бросил их в мусорный бак. – Так вот, пока я бегал, я вспомнил, что какого-то чёрта при переезде взял с собой палатку на одного. Она и для зимы подойдёт, для всяких-разных гор, засыпанных снегом, – начал тараторить он, будто пытаюсь убедить не столько её, сколько себя. Что поступает правильно. – Так вот, я могу отдать её тебе... И пустить тебя – не в дом, конечно, но участок пусть маленький, но больше пространства между мусорным баком и забором.

– Ты уверен? – девушка смешно округлила глаза, став похожей на взъерошенную сову. – То есть, я-то знаю, что не собираюсь причинять тебе вред... Но откуда у тебя такая уверенность? Ты же меня даже не знаешь! А вдруг я в своих лохмотьях прячу бензопилу или даже ядерную бомбу? – нервно

веселилась она, пребывая в панике.

– Ты меня тоже не знаешь, но согласна мне довериться. Ведь согласна, правда? – склонив голову набок, наблюдая за её реакцией, уточнил он. – Поверь, мне ничего не стоит тебе помочь. Это ведь мелочи, в самом-то деле, – он неловко почесал в затылке, смущаясь.

– Ну, я не думаю, что ты – маньяк. Хотя обычно именно такие вот личности, а ещё извращенцы, интересуются бродяжками, – хмыкнула девушка. – Если бы ты хотел со мной что-то сделать, то ночью бы стукнул по голове и затащил в дом, – её невольно передёрнуло.

– Вот и подумай о том, какие опасности подстерегают одинокую и незащищённую девушку на улице! – жёстко подытожил он, глядя ей прямо в глаза. Словно пытался внушить здравую мысль неразумному ребёнку.

– Я понимаю, – Рэй дёрнула плечом и с независимым, гордым и упрямым видом задрала подборок.

– Нет, не понимаешь, – покачал он головой. – Я так понимаю, что пока что тебе везло, и с по-настоящему плохими людьми ты не сталкивалась.

– Психолог из тебя не очень, – покачала головой Рэй, помрачнев, но больше ничего добавить не захотела. Да и сам Аарон понял, что вплотную подобрался к главной тайне её жизни. И пусть он считал, что этот секрет нечто вроде наивных записей в девичьем розовом дневнике, то есть, с мужской точки зрения – чушь собачья и бред несусветный, он

притормозил.

Опять же, напомнив самому себе, что его привычка в отношениях "бежать впереди паровоза" уже разбила его брак.

"Но я не разрушал мой брак с Хэйли! Я хотел быть с ней вечно, и думал, что она тоже", – прозвучал в голове голос недремлющей совести, которая ненавидела, когда он начал упрекать сам себя во всех смертных грехах. Обычно голос совести очень походил на голос Стивена. Или встревоженные голоса родителей.

Аарон старался вести себя правильно, так как не хотел обзавестись натуральной шизофренией. Голоса в голове, по его мнению, – это не очень прикольно. И прочитанные романы Стивена Кинга служили ещё одним доказательством этого постулата.

– Увы, я на психолога никогда не учился, только на журналиста, – широко улыбнулся Аарон. – Так что, добро пожаловать в логово страшного и ужасного меня! – с этими словами он театральным жестом распахнул перед ней калитку. – Однако, тут и правда жутко, так как я к ремонту даже не приступал.

Рэй сглотнула и сделала несколько шагов, очень медленно, словно преодолевала сопротивление воды. Или, что более вероятно – сопротивлялась истощному воплю: "Бежать!", орущему в подсознании.

Словно она и вправду шла в дом к неприметному убийце. А потом её следы никто никогда не отыщет.

"А ведь я и вправду считала, что на улицах со мной ничего не случится... Более ужасного, чем уже произошло. Что молния не бьёт два раза в одно место, а застрелиться дважды невозможно. Но ведь я живу в США, где маньяк сидит на маньяке и серийным убийцей погоняет".

И всё же, преодолев страх, Рэй совершила почти что подвиг. То есть, доверились незнакомцу. Очень милому, симпатичному и даже красивому. Прямо вылитому Тэду Банди!

Глава 5.

Рэй зашла на его территорию и покрутила головой, осматривая всё вокруг, понимая, что ведёт себя, как хищник на новом месте, едва ли не принюхивается ко всему.

Аарон напряжённо следил за ней, и девушка не могла понять, о чём он думает. О том, что она может сбежать в любой момент? Или жалеет, что она уже не сбежала, свалившись ему на голову, как Карлсон со сломавшимся мотором?

Разве что она не потребовала варенья с печеньем и диких совместных розыгрышей. Но, как говорится, всё ещё впереди.

Слегка диковато улыбаясь, Рэй остановилась на лужайке с пожухлой осенней травой и застыла на месте, сама себе напоминая статую какой-нибудь девушки с кувшином. Разве что без кувшина.

– Сейчас принесу палатку, – мужчина успокаивающе улыбнулся. – И приму душ, и переоденусь, – он глянул на себя, будто только что вспомнив, что вернулся с пробежки.

– А можно я тоже душ приму? – вырвалось у Рэй. – В смысле, тут на улице есть летний душ, старушка, которая тут жила, иногда меня пускала, – слабо улыбнулась она, решив, что тут-то он её и выгонит, посчитав, что она перешла границу и начала что-то требовать.

Пообщавшись с настоящими бомжами в приюте, Рэй сама возненавидела их постоянные жалобы, требовательность, навязчивость и наглость. Да, она понимала, что они таким образом выживают, и если не надавить на жалость, то тебе никто ничего и не даст. Но в том же приюте всегда вызывалась мыть посуду или полы, убирать загаженные другими комнаты. Ей не хотелось сидеть у кого-то на шее.

– А ты не замёрзнешь? – брови мужчины приподнялись. Он начал высматривать душ, а затем, найдя его взглядом, пристально осмотрел, словно собирался потребовать сертификат качества.

– Да нет, там вода подогревается. Правда, электричество тратится, – несмело добавила она. – В смысле, осенью и зимой. Летом бак нагревается на солнце – экономия!

– Я не настолько прижимист, чтобы переживать из-за перерасхода электроэнергии, – махнул он рукой. – Так что хорошо, мойся. И я принесу тебе заодно что-то из одежды. Правда, она будет мужской.

– Я догадалась, – фыркнула девушка. – Буду рада.

Забравшись в душ, где и правда было довольно прохладно, она поёжилась, быстро сбросила шмотки, которые уже были грязными, но не настолько, чтобы можно было их использовать в качестве хэллоуинского наряда ведьмы... Или идти на паперть с протянутой рукой. А затем быстро шагнула к душу, установленному наверху, и включила воду, сделав погорячее.

И вздохнула от счастья, широко улыбнувшись, наслаждаясь теплотой, жаром, который словно возвращал её тело к жизни.

Внезапно ей подумалось, что верхняя часть душевой кабины открыта... И если смотреть, например, с высоты птичьего полёта или со второго этажа этого дома, то мужчина сможет увидеть её голой.

Рэй фыркнула и едва не подавилась водой, попавшей в рот.

Она просто представила, как мужчина – писатель, и судя по лоску, не из самых бедных, просто-таки дрожа от возбуждения, подглядывает за ней.

"Да-да, конечно! У молодого, красивого мужчины с хорошей фигурой, чистой кожей, правильными чертами лица, красивыми тёмно-кариими глазами и тёмными волосами, кроме меня, вообще нет никого не примете!" – язвительно, с нотками обиды и горечи, подумала она про себя.

Нащупав остаток мыла в мыльнице, она помылась. А отыскав старый шампунь, возрадовалась и тщательно вымыла волосы. И едва не заплакала, ощутив себя по-настоящему чистой. Впервые за последний год, когда она бродила по городам Америки, пытаясь спрятаться, скрыться, сбежать.

Как оказалось: уйти скорее от себя, от воображаемых – хотя на самом деле вполне реальных – врагов. От монстров, поселившихся в голове и поедавших мозг не хуже каких-нибудь чужих или космических паразитов из фантастического

ужастика.

– Боже мой! – воскликнула она, когда на полочке обнаружила дешёвенький крем для лица и тела. Взяв дрожащей рукой эту драгоценность, Рэй проверила, использовалась ли баночка. И верна ли её догадка, что крем забыла старушка, когда спешила уехать. – Бинго! – воскликнула она снова, убедившись, что баночка наполовину пустая.

Прямо, как воображаемый стакан вечных неудачников.

Прочитав состав и убедившись, что крем с алоэ, может быть использован для разных возрастных групп, питает, увлажняет и придаёт коже эластичность и является универсальным, Рэй тут же с радостью нанесла его на свою огрубевшую кожу лица и тела.

Затем нашла два полотенца и в одно закуталась, а другим обернула голову на манер чалмы. А сверху накинула тёплый оранжевый, поношенный халат.

Почистила зубы найденным порошком в почти пустой коробочке, достав из поясной сумочки честно купленную розовую зубную щётку.

И глянула в зеркало, будто пытаюсь заново себя узнать. Ощутила, как перед глазами всё расплылось, всхлипнула, но заставила себя успокоиться, несколько раз медленно вдыхая и выдыхая.

Она не хотела расклеиваться. Не сейчас, раз уж выпал счастливый случай помыться, перекусить и, быть может, немного отдохнуть в палатке.

Рэй не питала иллюзий и не верила в то, что сможет остаться у этого мужчины даже на несколько дней. Понимала, что даже если бы не стала бродяжничать, то они всё равно были бы из слишком разных миров.

От мужчины веяло уверенностью одного из сильных мирах сего. Она не так часто видела богатых людей, но прекрасно знала, что от тех буквально несёт запахом больших денег, который действует на других людей, словно галлюциногенное ведьмовское варево, сразу делая их более почтительными, незаметными, тихими и податливыми. Ну, кроме всяких анархистов, кому и сам чёрт не брат, а Мэнсон – кумир. И тот, который Чарльз, и тот, который Мэрилин.

И осознавала, что такие люди всегда уверены в себе, становятся центром любой компании, любимчиками публики и, если пожелают – настоящими кумирами.

И им и дела нет до всяких забитых ничтожеств, вроде неё. Рэй криво улыбнулась, уставившись на запотевшее от жара зеркало. Однако осенний холод подступал в кабинку, заставляя её поёжиться.

На миг ей показалось, что за её спиной появилась Трикси, что улыбающееся лицо девушки, которая иногда представлялась ей истинной светлой эльфийской девой, такой она была "лучистой", отразилось в зеркале. И тут же рядом будто бы появились Вирджини и Джейн. Так ясно, что Рэй едва не вскрикнула.

Она задрожала сильнее.

Ей вспомнилось, как однажды девушки проявили к ней своё сиятельное внимание и решили накрасить её.

"Да, ты не последняя уродина", – как наяву прозвучал лениво-тягучий, словно отравленный сироп, голос голубоглазой рыжеволосой девушки, чьи волосы отливали кровью.

"Фигура ничего, – добавила не менее призрачная и до ужаса настоящая Джейн, презрительно искривив губы, – грудь, правда, маловата. И ты слишком тощая. Но это лучше, чем если бы ты была толстой с задницей, как холодильник. Ну, как Элен Марч!"

"Не слушай их, девочки шутят", – примирительно улыбнулась Трикси, отыгрывая, как пьесу в театре, сцену, которая происходила не так и давно. И будто сто лет назад.

Рэй, сжав губы в линию, уставилась на себя в зеркало, чтобы увидеть себя без призрачных лиц в воображении.

"Ведь их тут нет и быть не может!" – резко и зло рявкнула она в голове, пытаясь командным голосом разогнать или хотя бы заставить притихнуть внутренних демонов.

"Личико сердечком. Ладно, не льсти себе, лицо скорее круглое. Глаза вот красивые! Болотного цвета, большие. Ресницы прямые, только светлые, как и брови. Но хоть не белесые. Нос... Он есть – уже плюс. Волдеморту привет! Не маленькая изящная "кнопочка", как сейчас модно, но не большой и прямой. Ну, почти прямой, маленькая горбинка не в счёт. Брови вразлёт, да, точно. Красиво сказано, прелестно выглядят. Губы средние, бледные и потрескавшиеся. А что

ты хотела? Скажи спасибо, что хоть прыщами не обсыпало! Или какими-нибудь мерзкими язвами, бр-р-р!"

"Ты ведь сама понимаешь, что не подходишь этому мужику, – с превосходством и презрением вновь заговорила ненастоящая Вирджини, прохаживаясь по кабинке. – Знаешь, признаю, ты вполне ничего, если накрутить твои короткие русые волосы, накрасить глаза и наклеить искусственные ресницы. И нанести на твою блеклую кожу тонну "штукатурки". Если нацепить цветастое платице и надеть туфли на каблуках, то можно будет отправить тебя в ночной клуб на дискотеку. Куда-нибудь в Канзас, как твою любимую героиню Дороти из летающего домика. Или в Техас. Для Нью-Йорка или Голливуда ты слишком простовата. У него таких как ты – миллионы. Представляешь, какой ажиотаж творится на его автограф-сессиях? Вообрази, он такой в дорогом костюме, весь с иголочки, волосок к волоску, в изящных очках – это сейчас модно. И ты такая... с ведром и шваброй. Ведь это была бы вершина твоей карьеры – высокая должность подметайла.

Вирджини рассмеялась, откидывая голову и глядя на неё с ненавистью и превосходством.

– Понятия не имею, Вирджини, отчего тебя так интересуют мои отношения с этим мужчиной? Мои на него виды? Ты ведь лесби, – скривив губы, буквально выплюнула Рэй.

– Рэй? – мужчина постучал в дверь. – Всё в порядке, ты не замёрзла?

– Нет, всё хорошо, – ответила она, ощутив, как забилось сердце.

– Я принёс тебе одежду, – он перекинул кулёк через верх. Рэй ловко подхватила его. – Там... Ты только ничего такого не подумай. В общем, внутри спортивный костюм моей бывшей жены. И её нижнее бельё. Она обожала пихать свои вещи в мои чемоданы, – с горечью пояснил он. – А я с предпоследней нашей поездки в Грецию никак вещи не мог до конца разобрать. Бельё запакованное, она его не носила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.